

АРХІВАЗНАЎСТВА

*О. С. Иванова***К ВОПРОСУ О СИСТЕМАТИЗАЦИИ ДОКУМЕНТОВ
ФОНДА 6 (КОЛЛЕКЦИЯ ГРИГОРОВИЧЕЙ) В БГАМЛИ**

Хранящаяся в Белорусском государственном архиве-музее литературы и искусства (БГАМЛИ) коллекция Григоровичей представляет собой собрание разнообразных документов, касающихся как деятельности отдельных лиц, так и в целом истории Беларуси конца XIV—XIX в. Комплекс документов, состоящий из 118 дел, еще в 1968 г. был разделен на 3 группы и несколько подгрупп:

Первую и основную группу составляют материалы семьи Григоровичей: протоиерея И. И. Григоровича (1792—1852) — 51 ед. хр.; его младшего сына Н. И. Григоровича (1835—1889)¹, заведующего архивом и библиотекой Св. Синода, члена Археографической комиссии — 15 ед. хр.; старшего сына И. И. Григоровича (1833?—1898?), преподавателя истории — 5 ед. хр.

Вторую группу составляют материалы семьи Римашевских, относящиеся ко второй половине XIX в. Они содержат 30 ед. хр. в основном на польском языке.

В третью группу включены материалы семьи Поцейко, которые охватывают период конца XVIII — XIX в. и состоят из 17 ед. хр.

Если документы первой группы взаимосвязаны, то материалы двух других вызывают массу вопросов, так как сведений о деятельности представителей этих семей в научной литературе нет и анализ можно провести только основываясь на материалах фонда. Можно также предположить, что семьи Григоровичей, Римашевских и Поцейко состояли в родственной связи, поэтому их документы и находятся в одном фонде. Это одна из версий. Для того чтобы рассмотреть вторую, необходимо обратиться к истории фонда.

118 дел фонда 6 БГАМЛИ — это лишь небольшая часть огромной коллекции красноярского библиофила Геннадия

Васильевича Юдина (1840—1912)². Свою библиотеку он собирал 30 лет, приобретая параллельно и книги и рукописи, вначале — стихийно, а начиная с 1890-х гг. — систематически. Необходимо отметить, что время начала регулярного приобретения рукописных документов Г. В. Юдиным почти совпадает с датой смерти Н. И. Григоровича (1889), тогда, возможно, эти документы были переданы И. И. Григоровичем, старшим сыном протоиерея, после смерти брата Николая Григоровича. Эту версию подтверждает и крайняя дата документов первой группы — 1880 г.

Попытки Г. В. Юдина продать свою коллекцию в начале века оказались безуспешными. После его смерти в 1912 г. 10 тысяч единиц хранения вплоть до второй мировой войны, находились на даче Г. В. Юдина и только затем поступили в Государственный архив Красноярского края. После войны часть документов этого собрания была передана в Центральный государственный архив литературы и искусства СССР, где была проведена научная систематизация и описание документов³. В 1960 г. в соответствии с распоряжением ГАУ при СМ СССР № 3 /7773 и в рамках программы по выявлению и передаче документов национальных деятелей союзных республик в Центральный государственный архив литературы и искусства БССР из всей коллекции Г. В. Юдина были переданы ед. хр. 7124, 7125, 8315, 8570—8865. Нужно отметить, что систематизация документов была сохранена еще с Юдинского архива: ед. хр. с 8570 по 8865 были определены как ед. хр. фонда 6 с 1 по 115, а три ед. хр. — 7124, 7125, 8315, относящиеся к деятельности протоиерея И. И. Григоровича, включены в опись под номерами 116—118. В Красноярском архиве этот комплекс документов хотя и находился в одном фонде, но был разбросан по разным описям, поэтому систему здесь определить трудно. Вероятно, поэтому в Беларуси была сохранена систематизация Юдинского архива. Этот факт объясняет и наличие в фонде 6 документов семей Римашевских и Поцейко, которые оказались здесь благодаря тому, что в Юдинской коллекции соседствовали с документами Григоровичей и к тому же были написаны

на польском языке. Однако культурную и историческую ценность этих групп документов еще предстоит установить.

Подробное рассмотрение истории фонда дает возможность уточнить его название. В настоящее время фонд б именуется «Коллекция Григоровичей И. И., Н. И., И. И.», однако такое название едва ли является полным, так как в фонд входят документы представителей трех фамилий: выносить же в заголовок фонда только одну из них — значит забыть про остальные. Следует отметить, что архивная коллекция — это совокупность документов, объединенных по тематическому, хронологическому, номинальному или другим признакам и сформированных физическим лицом или архивным учреждением. В нашем случае документы объединены одним лицом — Г. В. Юдиным. «Коллекция Г. В. Юдина» — такое название еще больше запутает исследователя, если к нему не будут даны необходимые пояснения. Рискнем предложить следующее название: «Семейный фонд Григоровичей И. И., Н. И., И. И.; Римашевских Г. П., П. Ф.; Поцейко Л., И. Л.». Такое название соответствует содержанию документов фонда. Название «Коллекция Григоровичей» может быть оставлено только в том случае, если будет установлено, что две другие части фонда (Римашевские, Поцейки) собраны и сформированы Григоровичами.

Наиболее важное значение имеют документы фонда, касающиеся деятельности протоиерея И. И. Григоровича. Это комплекс документов, состоящий из 51 ед. хр., не имеет традиционного структурного разделения на материалы к биографии; рукописи творческого характера; материалы, отложившиеся в фонде, и т. д. Кроме того, значительное количество дел озаглавлены неверно. Таким образом, основными задачами при работе с этой группой дел являлись установление структуры и содержания каждого из них, анализ содержащихся документов с учетом уже известных фактов из жизни и деятельности И. И. Григоровича, определение приоритетных направлений дальнейшей работы над документами фонда.

С учетом существующей в архивоведении схемы систематизации документов личного происхождения предлагается структура, соответствующая проблемно-историческому прин-

ципу (т. е. отдельные группы отражают определенный вид или сферу деятельности фондообразователя в исторической перспективе), который в сочетании с традиционным (отношение к фондообразователю) дает более четкую картину состава документов. Таким образом, выделяется три раздела:

1. Материалы, относящиеся к биографии И. И. Григоровича: ед. хр. 1, 2, 33, 35. Они включают в себя следующие документы: 2 письма И. И. Григоровича за 1834 г., отражающие его деятельность во время работы священником в Петербурге в церкви лейб-гвардии Финляндского полка; формулярный список служителей придворной церкви Ал. Невского в Санкт-Петербурге⁴; расходная книга И. И. Григоровича за 1840—1842 гг.; список книг, продававшихся в лавке у И. Заикина в августе 1832 г., с упоминанием книги И. И. Григоровича «Житие Св. Митрофана».

2. Материалы, касающиеся археографической деятельности И. И. Григоровича. Эта часть включает в себя все остальные документы, разделенные по тематическому признаку. Здесь содержатся как рукописи самого протоиерея, так и документы, написанные другими лицами, но с его пометами и правками. Поскольку большинство документов не датировано, их можно сгруппировать лишь по тематике.

Как известно, основу археографической деятельности И. И. Григоровича составляет его работа над «Белорусским архивом древних грамот», а затем подготовка в качестве члена Археографической комиссии «Актов исторических» и «Актов Западной России». Непосредственно данную работу отражают ед. хр. 14 «Белорусский архив древних грамот» ч. 2 и ед. хр. 26 «Примечание к 4 тому «Актов Западной России». Однако это лишь результат, а сложный и многоступенчатый процесс можно проследить, исследовав 18 дел, содержащих копии всевозможных документов по истории Беларуси начиная с XIV в. на польском, русском, латинском языках. Документы расположены и сформированы в дела хаотично: например, в ед. хр. 37 содержится 1 документ, а в ед. хр. 3 — 75 документов на 159 листах. Всего в этом комплексе содержится 195 документов, несколько из них являются подлинниками, самый ранний из

которых датируется 1685 г. и является самым ранним не только в фонде, но и во всем архиве. Только две ед. хр. (15 и 25) содержат описи документов, в данном случае сформированы они в соответствии с местом хранения, а в ед. хр. 25 еще и по хронологии подлинников.

Таким образом, принципы систематизации очевидны, однако следует ли их применять в современных условиях? Документы имеют очень сложную структуру: в основном это копии, но есть и копии с копий, их даты, а зачастую и авторов копий определить весьма сложно. Кроме того, исследования этих документов могут производиться с различных позиций, как с точки зрения специфики издательской деятельности И. И. Григоровича, его взаимоотношений с авторами копий, так и изучения истории социально-политических отношений на территории Беларуси в этот период. В каждом отдельном случае практически любая систематизация будет иметь свои недостатки. В таких условиях наиболее целесообразным является создание базы данных, которая бы включала заголовок документа, его положение в фонде, дату, дату и автора копии, место хранения оригинала, язык документа и т. д. Такой подход дает неоспоримые преимущества как для исследования фонда, так и с точки зрения его комплектования и сохранности.

Кроме того, к этой тематической группе документов можно отнести несколько перечней или описей документов, расположенных в соответствии с местом хранения, тематикой и по хронологии: ед. хр. 12 содержит опись грамот, данных польскими королями г. Могилеву, которые хранятся в архиве Могилевского магистрата. Опись составлена 18 ноября 1824 г. и содержит перечень из 23 документов, расположенных по хронологии с указанием даты, содержания, а также описание палеографических особенностей и указание об опубликовании документа. Копии некоторых из описанных документов находятся в других делах, поэтому можно предположить, что все они некогда находились в архиве И. И. Григоровича, готовились к изданию, возможно и в виде отдельного тематического сборника документов, документально отражающего историю г. Могиле-

ва. Под № 41 хранится часть описи документов, освещающих историю униатской церкви с 1595 по 1628 г., частично эти документы опубликованы в «Актах Западной России» (т. 4). Таким образом, документы данного комплекса относятся к разным периодам деятельности И. И. Григоровича, одни из них были им опубликованы, другие нет... Вопросов для исследования остается много, но ответить на них возможно только после составления базы данных либо пересистематизации фонда.

Работа И. И. Григоровича над «Словарем» отражена в ед. хр. 16, 17, 19, 20. Несмотря на ограниченность материалов, по ним можно проследить процесс подготовки «Словаря», степень его разработанности и т. д. Сохранившуюся в одном из дел рукопись Станкевича можно рассматривать как предисловие к «Словарю». В ней говорится о важности данной работы, а также дается общая характеристика «западно-русского наречия».

Как известно, большое внимание И. И. Григорович уделил исследованию и изданию сочинений архиепископа Г. Конисского. Его интерес к данной персоне вполне обусловлен, учитывая не только родственные связи (И. И. Григорович по материнской линии являлся троюродным племянником Г. Конисского), но и требования времени (книга о деятельности одного из самых активных защитников православия вышла в 1835 году, когда активно велась подготовка к отмене унии). Эта тема представлена в фонде немногочисленной, но вызывающей много вопросов группой, состоящей из трех ед. хр. — 8, 10, 31. В первой содержится речь Г. Конисского, посвященная императрице Екатерине II, произнесенная в г. Мстиславле 19 января 1787 г.; во второй — окружная увещательная грамота Г. Конисского православному духовенству Могилевской епархии, данная 16 октября 1783 г. Документы же третьей ед. хр. на сегодняшний день идентифицировать не удалось. Основание соотнести эти документы с деятельностью Г. Конисского дает небольшой комментарий самого И. И. Григоровича. Тем не менее вопрос о том, являются ли они подлинниками либо копиями, остается открытым.

Деятельность И. И. Григоровича как историка церкви также нашла отражение в вышедшей в 1834 г. в свет книге «Переписка пап с российскими государями по рукописям римской Барбериниевой библиотеки». Готовилась эта книга еще в «Румянцевский» период деятельности И. И. Григоровича. Дела 116—117 содержат выписки из документов на латинском языке, сделанные в Барберинской библиотеке в Риме М. Де Штрандманом для Н. П. Румянцева в 1824—1825 гг. Они имеют отредактированные заголовки, что выгодно выделяет их из основной массы фонда. Данное обстоятельство объясняется, вероятно, тем, что документы были выявлены и присоединены к фонду в самом конце, а значит, должны были пройти дополнительную систематизацию.

3. Материалы, отложившиеся в фонде, свидетельствуют о том, что И. И. Григорович бесспорно являлся одним из самых образованных людей своего времени. Интересы его были достаточно многогранны, что и отражают отрывки всевозможных выписок из различных изданий, сделанные как самим И. И. Григоровичем, так и присланные ему коллегами. Это и выписки из Полного собрания законов Российской империи, и описание медалей за взятие Азова, выписки из книг немецких историков Г. Альбы под заглавием «Арестование графов Эгмонта и Горна» и Л. Ранке и его знаменитой «Истории папства». Все это свидетельствует об интересе не только к отечественной истории, но и о желании идти в ногу со временем, знакомясь с работами зарубежных современников. Особый интерес в этой связи представляет книга Иеремии Дрекслия «О тайном и особенном суде, бываемом при смерти всякого человека», полностью переписанная, оформленная и подготовленная к изданию.

Таким образом, несмотря на фрагментарность и несовершенство систематизации материалов данной подгруппы фонда, они тем не менее дают достаточно полную картину жизни и деятельности первого и одного из самых выдающихся белорусских археографов И. И. Григоровича. Историческую значимость этих документов еще предстоит оценить, однако уже сейчас можно говорить об уникальности некоторых из них, а

учитывая то, какой путь они прошли прежде, чем оказаться в БГАМЛИ, этот факт можно считать чуть ли ни чудом. Выполняя свою первейшую обязанность по сохранению документов, архивисты, однако, на долгое время забыли о другой не менее важной — использование и публикация документов невозможны без четкой систематизации. Остается только надеяться, что пришло время исправить это досадное упущение.

¹ Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона. СПб., 1893. Т. IX. С. 720.

² Преображенский А. А. Коллекция Юдина в государственном архиве Красноярского края // Археографический ежегодник на 1958 год. М., 1960. С. 267—268.

³ Трухина Т. А. Рукопись второй части «Белорусского архива древних грамот» // Научно-информационный бюллетень АУ при Совете Министров БССР. Мн., 1961. № 10. С. 34—37.

⁴ Запартыка Г. В., Запартыка А. М. І. І. Грыгаровіч // Беларускі археаграфічны штогоднік. Вып. 2. Мн., 2001. С. 261—263.

Г. М. Брэгер, Л. А. Лінская

НЕВЯДОМЫ ФРАГМЕНТ НЯСВІЖСКАГА АРХІВА РАДЗІВІЛАЎ У ФОНДАХ НМГІКБ

Дакументальная спадчына Радзівілаў настолькі вялікая і раскіданая па архівасховішчах шматлікіх краін, што дзе-нідзе знаходзяцца невядомыя фрагменты гэтага багатага архіўнага збору. Аўтарамі артыкула выяўлена ў рукапісных зборах Нацыянальнага музея гісторыі і культуры Беларусі (НМГІКБ) падборка дакументаў XVI—XIX стст., якія паходзяць з Нясвіжскага архіва Радзівілаў і да гэтага часу не былі вядомыя даследчыкам.

У міжваенны час Радзівілы вывезлі з Нясвіжскага замка, які знаходзіўся ў не вельмі бяспечнай памежнай з Савецкім Саюзам зоне, у сваю галоўную рэзідэнцыю ў Варшаве значную частку сваіх архіўных збораў. З 34 раздзелаў архіва ў Нясвіжы засталіся 7 раздзелаў: IX. Дакументы, датычныя сялян; XXII. Дакументы ўраднікаў (аканоміў); арандатараў; XXVIII. Дакументы па адміністрацыі маёнткаў у XIX ст.; XXX. Дакументы лясной гаспадаркі; XXXI. Дакументы юрыдычна-прававога характару;